

Стратегия цифровой дипломатии Ирана

Научный руководитель – Красняк Ольга Александровна

Бажатарник Мария Андреевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: m.bazhatarnik@mail.ru

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий и их повсеместное распространение актуализировало потребность государств в использовании ресурсов сети Интернет для влияния на зарубежную общественность. О сравнительной новизне феномена цифровой дипломатии свидетельствует вариативность интерпретации самого термина. В контексте настоящего исследования под цифровой дипломатией понимается продвижение политических интересов государства при помощи киберпространства [4].

При этом номинального присутствия в Сети недостаточно — для использования всего потенциала интернет-ресурсов во внешнеполитической деятельности необходима всеобъемлющая стратегия. В противном случае продвижение сторонами собственных нарративов останется незамеченным в высококонкурентной информационной среде [2].

На сегодняшний день существует значительный корпус литературы, рассматривающей теоретические и прикладные вопросы цифровой дипломатии. Однако применение цифровых инструментов рядом стран, выработка ими собственных стратегий и моделей поведения до сих пор не получили должного анализа. В число этих стран входит и Исламская Республика Иран. Изучение специфики использования Ираном возможностей цифровой дипломатии представляется необходимым для более глубокого понимания его внешнеполитической активности.

Цель представленного доклада — восполнить данный пробел, охарактеризовав особенности иранского подхода к цифровой дипломатии.

Основополагающую роль в формировании теоретических положений исследования сыграли труды классиков конвенционального конструктивизма. В основу практической части исследования лег контент-анализ публикаций политических деятелей и государственных структур в социальной сети Твиттер. Твиттер является одним из ведущих каналов цифровой дипломатии [3]. Сами понятия «цифровая дипломатия» и «твиттер-дипломатия» нередко отождествляются.

Иранская идентичность строится на трех столпах. В первую очередь, это культурно-историческое наследие одной из древнейших цивилизаций планеты, оказавшей существенное влияние на сопредельные регионы и балансирующей между двумя измерениями — доисламским наследием и исламской идентичностью.

Второй опорой служат политические ценности. Иран обладает уникальной моделью государственного управления - «религиозной демократией», или «теократической республикой», зиждущейся на государственно-правовой доктрине «веляят-е факих» (правлении исламского богослова — верховного лидера и духовного руководителя страны).

В качестве третьего столпа выступает внешнеполитическая идеология, обозначенная в Конституции ИРИ (ст. 3.16) как «бескорыстная поддержка угнетенных мира» [1].

При этом специфика политической системы Ирана, опирающейся на два центра силы — президента, главу исполнительной власти, и рахбара, верховного лидера, заметно препятствует последовательной саморепрезентации страны.

Кроме того, исторический опыт показывает, что воззрения президентов на императивы публичной дипломатии также значительно разнятся. Действующая администрация уделяет цифровым технологиям очевидное внимание. Активное присутствие в социальных медиа, прямое общение с иностранной публикой и политическими деятелями, особенно со стороны министра иностранных дел ИРИ Мохаммада Джавада Зарифа [5], служат иллюстративными примерами трансляции внешнеполитической программы Тегерана на широкую аудиторию.

Существенным стимулом к развитию иранской цифровой дипломатии стала интенсификация усилий США по подрыву репутации Ирана через социальные медиа. Перед Тегераном встала задача укрепить легитимность иранской государственной системы в глазах международной общественности, убедив аудиторию в том, что Иран — независимый и ответственный актер, играющий конструктивную роль на мировой арене и готовый к равноправному сотрудничеству. Помимо того, в иранской информационной повестке утвердилась системная и категоричная критика в адрес западных политиков с фокусом внимания на неудачах во внутривнутриполитическом и социально-экономическом развитии стран, разделяющих антииранские настроения.

В свою очередь, ревизионистские устремления Ирана находят выражение в дискурсивном акценте на региональное лидерство страны и обоснованность ее намерений увеличить свой вес в международных делах.

Обращают на себя внимание такие особенности иранского подхода к операционализации Твиттера в политических целях, как проактивность и гибкость; опора на персонализированные аккаунты; активное использование хэштегов и упоминаний других пользователей платформы; избегание канцелярских клише; обращение к юмору и сатире.

Политические деятели и государственные структуры Ирана задействуют в своих публикациях широкий спектр языков и регулярно прибегают к визуальному контенту и ссылкам на внешние ресурсы для привлечения внимания аудитории, что соотносится с глобальными трендами.

Таким образом, в иранской политической среде имеет место четкое понимание сущности цифровой дипломатии, ее возможностей и вызовов. Причины отставания Тегерана от мировых лидеров в данной сфере в настоящее время лежат, прежде всего, в организационной плоскости, что означает отсутствие непреодолимых барьеров для выхода на качественно новый уровень.

Источники и литература

- 1) Конституция Исламской Республики Иран: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf
- 2) Manor I. The Digitalization of Public Diplomacy. New York, 2019.
- 3) Sandre A. Twitter for Diplomats. Geneva, 2013.
- 4) Tsvetkova N. Russian Digital Diplomacy: A Rising Cyber Soft Power? // Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice / Ed. by A. Velikaya and G. Simons. London, New York, 2020. P. 103-117.
- 5) Твиттер министра иностранных дел ИРИ Мохаммада Джавада Зарифа: <http://twitter.com/jzarif>